

Ираида Соколова

БЕЛЫЙ ГОРОД

Ираида Соколова

БЕЛЫЙ ГОРОД

Ираида Соколова

БЕЛЫЙ ГОРОД

МОСКВА

Автор текста
Оксана Ермолаева-Вдовенко

Корректор А. Репин
Верстка: О. Чевакина
Сканирование иллюстраций:
В. Тулин
Цветокоррекция: А. Курбацкая

ISBN 978-5-7793-2144-0
УДК 75Соколова(084.1)
ББК 85.143(2)я6
И77

Отпечатано в Италии
Тираж 1000

ООО «БЕЛЫЙ ГОРОД»

111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-2650, 780-3911
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:

105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская, д. 49а,
корп. 10, стр. 2. Тел.: (495) 780-3911, 780-3912
111399, Москва, ул. Metallургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-5464
192019, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 14
Тел. (812) 643-02-09
400001, Волгоград, ул. Рабоче-Крестьянская, д. 13
Тел.: (8442) 97-58-89, 93-27-58
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-4338, 780-3911

© «Белый город»

www.belygorod.ru www.bg-mir.ru www.belygorod.ru www.bg-mir.ru

Что такое преображенная натура? Это индивидуальность художника, его уникальная способность по-своему отражать мир. Он должен иметь на это право, должен утверждать его всей своей жизнью, служением искусству. Настоящий художник сравним с сон-травой, не видимой сразу, а открывающейся страждущему, ищущему, мятущемуся. «Да будут прославлены мятущиеся, неуспокоенные странники» – апостолы искусства.

Марина Галицкая
Научный сотрудник ГТГ

An impressionistic painting of a tree in bloom. The branches are dark and gnarled, extending across the frame. The blossoms are rendered in soft, dappled strokes of pink, white, and light purple. The background is a mix of cool blues, greys, and greens, suggesting a misty or overcast day. The overall style is textured and expressive, with visible brushstrokes and a sense of movement.

Ираида Соколова

БЕЛЫЙ ГОРОД

Творчество. Времена года

Любовь к русской природе живет во мне с детства. Весна – самое трепетное время года. Талые воды, туман, оживающие леса и луга – все это волнует. Живопись – родная сестра музыки, поэзии. Живописными средствами можно выразить любое состояние. Работаю чаще всего под Вышним Волочком. Это удивительный уголок России, который вдохновляет многих художников.

Заслуженный художник России И.В. Соколова

Времена года, времена суток – различные состояния души: радость, наслаждение, печаль, покой. По картинам можно проследить процесс эмоционального развития от нарастания и напряжения к спа-

ду и умиротворению. Художника И.В. Соколову волнует пора пробуждения природы, цветения, когда все обволакивает нежная голубовато-сиреневая дымка.

Со школьных времен пронеся любовь к Борисову-Мусатову, она восприняла его необычайную легкость, прозрачную призрачность,

неуловимое очарование и эгегическую грусть. Картины Ираиды Соколовой лиричны, тихи и проникновенны, невесомы и одухотворенны.

Ираида Соколова много путешествовала, но вдохновение приходит к ней на тверской земле, которую она объехала вдоль и поперек,

Март. 1976

Холст, масло. 60 x 80

останавливаясь на Академической даче имени И.Е. Репина, где работала в любое время года. Часто писала этюды зимой на природе, впоследствии создавая по ним картины.

Сказочен зимний пейзаж с деревьями, словно выстроившимися полукругом на пригорке. Еще силен снежный покров, но уже радостная рябь воды и яркая небесная лазурь говорят о приближении весны. Гармония покоя, полнейшее равновесие всех составляющих — в этой совершенной и завораживающей целостности бытия. Зима, как правило, пишется монохромно, она не вызывает той многогранной гаммы чувств в отличие от ранней весны. Возможно, художница, улавливая языческое восприятие цикличности природы, зиму воспринимает как период умирания. Тихо и разобщенно стоят на пригор-

ке маленькие избушки. Лишь стаи ворон нарушают это сонное безмолвие.

Каждое время года становится поистине частицей вечности, а цвет — важнейшим свойством этой вечности.

К творчеству Ираиды Соколовой вполне можно отнести слова Сергея Маковского, сказанные в отношении голуборозовцев: «Вдохновителями этой группы были не только французы Понт-Авенской школы, продолжатели того чисто красочного симфонизма, к которому пришли французские импрессионисты в начале XX века. На молодых москвичах отразились и гений Врубеля, и творчество другого безвременно угасшего мастера, большого поэта, прекрасного колориста, единственного в своем роде воскрешателя призраков... Борисова-Мусатова».

Конец зимы. 1973

Холст, масло. 50 x 70

И.В. Соколова. 1980

Фотография

Художницу волнует момент пробуждения природы, когда едва сходящий снег чуть обнажает землю, пригретую первыми весенними лучами. Предвкушение зарождения жизни – хрупкие, еще не оперившиеся абрисы древесных стволов. В их прозрачных силуэтах есть всеобщая звучность Смирнова-Русецкого, группы «Амаравелла», продолживших искания Рериха в сфере всепроникающей духовности.

Мотив цветущей вербы восхищает Ираиду Владимировну с того момента, как она себя помнит. С детских лет цветущая верба производила на художницу необыкновенное впечатление как символ волнующего момента пробуждения природы.

Еще один привлекательный для художницы сюжет – ольховые сережки. На фоне белого снега они выглядят ярким цветовым аккордом. Для создания картин 1983 и 1986 годов основой послужил этюд, со-

зданный в 1976, где живо и эмоционально передана яркость впечатления от пробуждающейся весны. Написанный в этюдной манере непосредственного впечатления, он во многом отличается от картины, созданной спустя восемь лет. Художница иначе решает формат, увеличение

Верба распустилась. 1970 ➤

Картон, масло. 70 x 50

Ольховые сережки. 1983

Картон, масло. 50 x 70

Над Окой. 1961

Картон, масло. 50 x 70

◀ Весенний дождь. 1961

Холст, масло. 80 x 60

которого в высоту дает возможность более полно показать окружающий мир, включив в изображение небо с кронами деревьев. И. Соколова использует здесь размеренное пятнистое горизонтальное деление холста, убирает лишнее и сиюминутное, отвлекающее от созерцания (лужу, ель), акцентирует ритм и линию. Красным пульсируют ольховые сережки, почти без опоры парящие в воздухе. Их четкий ритм противопоставлен изысканно изогнутым ветвям, плавной, перетекающей, близкой эстетике модерна четкой границе тающего снега, растворяющегося в воздухе, полупрозрачным

абрисам деревьев с лишенными растительности кронами. Больше всего поражают деревья, чьи ветви и стволы образуют причудливые, почти абстрактные узоры, напоминающие стилистику модерна. Голубоватому мартовскому снегу вторят такие же стволы берез. В целом картину характеризует декоративный ритм, плоскостная перспектива, ковровая матовость цвета.

Весенний дождь (1961) – одна из ранних картин художницы, но в ней уже виден сформировавшийся творческий почерк. По-импрессионистически фрагментарно решая композицию, словно взгляд из окна, Ираида Соколова концентрирует внимание на стволе березы и хрупком деревце, омываемом потоком дождя. Общая голубоватая гамма с лиловой полоской леса внизу так и осталась на всю жизнь любимым колористи-

ческим решением. Просветленность, оптимистичность, особую эмоциональность художница пронесет, не растрапив, сквозь все свое творчество до настоящего времени.

Ираида Соколова великолепно передает состояние мартовской ясной погоды, еще морозной, но с ласково припекающим солнышком, пронзительную синеву реки, прозрачную голубизну теней, ощущение хрустальной чистоты морозного воздуха. Тонкие пейзажи И. Соколовой с первого взгляда поражают своей поэтичностью. Их тихая проникновенность в особом очаровании первоначальной красоты Тверской земли. Художницу привлекают мотивы, близкие Бялыницкому-Бируле, жившему в этих краях. Его минорные пейзажи с одинокими хрупкими деревцами близки Ираиде Соколовой, но эти виды она насыщает

иным внутренним содержанием, уходя от реализма в сферу духовной созерцательности, растворяясь в поэтической гармонии.

Зарождение весны, вербы на первом плане картины художницы всегда узнаваемы. Это легко вычленимый импрессионистичный мазок, но без спектральной контрастности, а сплавленный и мягкий. Ее легкий, светлый стиль повлиял на многих художников, испытывающих потрясение от соприкосновения с российской природой.

Импрессионисты обладали пленэрно-эмпирическим мышлением. Из физики мы знаем, что цвет есть лишь форма проявления света, свет первичен. В отличие от импрессионистов И. Соколова не отказывается от тонального решения своих полотен, порой гармонично сочетая лишь два цвета: различные оттенки синего и охристо-терракотового. Этим мини-

малистическим цветовым контрастом она добивается определенной доли условности, где сквозь реальный пейзаж проглядывают образы-символы.

Весенний пейзаж Ираиды Соколовой чист и вдохновенен. Зимний – прозрачен и решен в сближенной цветовой гамме. Все разнообразие чувств, испытанных художником от соприкосновения с природой, передано в ее полотнах. Чаще – радость предчувствия весны, запах первых лесных проталин, первое легкое оперение зелени. Природа на картинах художницы самодостаточна, она не нуждается в присутствии человека, даже в качестве стаффажа. Лишь иногда на первом плане можно увидеть птиц.

В картинах *Мартовское солнце* (1978) и *К весне* (1988) силуэты деревьев плавные, текущие, близки, в определенной степени, эстетике модерна. Столь же причудливо изо-

Мартовское солнце. 1978

Картон, масло. 50 x 70

гнутой линии оврагов, сугробов, проталин, но, в отличие от рубежа веков, художница наполняет эти линейные изгибы иным колористическим содержанием – нежным лиловым, фиолетово-терракотовым, прозрачно-голубым.

К весне – одно из наиболее «прозрачных» произведений художницы, где звенящая чистотой свежесть вот-вот растворится, потеряет очертания. Бледно-лиловая гамма ускользающего бытия отсветом, отблеском, знаком, запечатленная художницей, далека от чувственной осязаемой реальности, это чистый дух, «гений места». Именно это состояние одухотворенности сопровождает многие пейзажи окрестностей Вышнего Волочка на полотнах Ираиды Соколовой.

Весна. 1985
Картон, масло. 50 x 40

Совсем иначе художница изображает цветущие яблони. Здесь мазок фактурен, осязаем. Весеннему буйству природы словно тесно в двухмерном пространстве холста, оно стремится вырваться за его пределы. Игра солнечных бликов на траве, на стволах и, в особенности, в белом кружеве цветов наполнена ощущением жизненной силы, безграничной радости, рождающей в душе гармонию от созерцания красоты окружающего мира.

Для каждого состояния природы художница находит свою форму выражения в зависимости от наполняющей ее гаммы чувств. Это, безусловно, талант большого мастера.

Трепетность пейзажей иногда достигается фактурой мазка. Наложение краски отдельными отрывистыми прикосновениями кисти способствует передаче движения воздуха, освещения, столь характерного для ранней весны, когда набежавшее облачко способно изменить еще неустойчивое настроение картины природы. Иногда художница работает крупными мазками.

Порой взгляд мастера фрагментарно вычленяет интересующие ее мотивы. Она может пожертвовать целостностью дерева ради укрупнения куста своей любимой цветущей вербы. Наверное, десятки раз художница пишет ее оперение, то пронзительно белое, то горящее на солнце

Яблоня в цвету. 1975
Холст, масло. 80 x 100

На с. 13 вверху:
Голубой апрель. 1978
Холст, масло. 50 x 70

На с. 13 внизу:
В марте. 1970
Картон, масло. 50 x 80

ярко-желтыми пуховичками на фоне еще холодной реки и голубоватой дымки дальнего леса.

В *Голубом апреле* (1978) вновь на первом плане трепещут ветви вербы. Колористическое решение полотна построено на однородной цветовой гамме, отраженной в названии. Сопоставляются сходные

Апрель. 1974
Холст, масло. 50 x 70

Апрельский туман. 1975
Холст, масло. 60 x 80

цвета или даже оттенки внутри одного цвета. Не просто примиренность, но внутренняя близость, сходство, соответствие, повторность тонов рождает стройную гармонию колорита. Это и составляет сущность фундаментального цветового строя полотна.

У художницы много картин, содержащих в названии слово «голубой», чуть реже встречается слово «старый» при абсолютном отсутствии определения «новый». Пожалуй, дань новизне И. Соколова отдала своей дипломной работой *Новоселы*.

Название *Голубому дню*, как и *Голубому апрелю*, дала разлившаяся река. Еще не прогрелось хмурое небо, но по-весеннему радостно блещет синевой водоем с отражающимися в нем деревьями. Тройка разномастных коней склонилась

к водопою. Здесь художница работает сильным уверенным мазком, передающим глобальность цветовых отношений, где с доминирующим небесно-голубым вновь соседствует золотистая охра.

Распускающаяся верба – лейт-мотив всего творчества художника. Такое ощущение, что И. Соколова, боясь потревожить это состояние волшебства, неслышно подкрадывается к распускающимся вербам и пишет, стараясь не спугнуть с ветвей трепетные нежные пуховички.

На другом полотне верба уже не робко прячется на островке среди разлившейся реки, а господствует на первом плане, затмевая своими распутившимися ярко-желтыми фонариками лилово-голубоватый, с проблесками молодой зелени, задний план. Полотно проникнуто чувством радости, необычайного эмоционального всплеска. Ираида Соколова утверждает самодостаточность цвета. Художница использует в картине свет как

результат колористических соотношений самой живописи.

Прозрачный, трепетный *Апрель* (1974) создает ощущение зыбкости, зыбкости, неустойчивости. Это уже не снежный март – только кромка талого снега окаймляет водоем. Отражение дробится в воде. Лишь стройные силуэты берез придают полотну цветовую доминанту. Весь пейзаж (озеро, отражение деревьев, облаков, берег) не имеет самостоятельного значения, а подчинен раскрытию внутреннего мира и оттого субъективен насквозь. Прозрачна сиреневая дымка сумерек. Здесь во всей полноте выражена гармония с природой.

В картине *Апрельский туман* (1975) художница как будто улавливает тот момент, когда масса становится вдруг невесомой, вот-вот зыбко заструится, источится и растает, сольется с цветовой гаммой туманного неба. Уже и теперь не контрастно цветовое различие между пейзажными планами и небом, и небесным отсветом переходит тот же

Голубой день. 1976

Холст, масло. 50 x 80

цвет на тающий снег первого плана. Эта картина духовно близка творчеству Б.А. Смирнова-Русецкого (1905–1993) своей легкой прозрачностью, невесомостью, бесплотностью. Прозрачны, призрачны, нереальны почти лишенные листья деревьев.

Пейзаж *В марте* (1970) с первыми проталинами так же подернут столь любимой художницей сиреневой дымкой. Ираида Соколова создает изысканные цветовые вибрации, обрабатывает зрительное ощущение по музыкальному принципу – музыка ее живописи создает общий настрой нематериальности, зыбкости, неуловимости форм, состояний, ощущений. Все сплавляется в единую сиреневую симфонию, лишь первые проталины и древесные стволы ближнего плана легкой золотистой охрой теплеют в этом удивительном прохладно-туманном пейзаже-мираже.

Лето

Смотри, как роща зеленеет,
Палящим солнцем облита,
А в ней какою негой веет
От каждой ветки и листа!

Федор Тютчев

Летние пейзажи менее многочисленны, чем весенние, но и здесь художница передает трепет волнующей ветром листвы, гонимых им барашков облаков, рябь воды. Иногда Ираида Соколова уделяет пристальное внимание небесам, привлеченная необычной кучностью облаков, их формой и определенным характером.

Изумрудное лето (На Валдае). 1972
Картон, масло. 50 x 80

Летние лесные массивы, так же как и весенние, под кистью художницы не имеют плотной массы, они тоже легки и неуловимы.

Лето, пожалуй, не несет столь мощного эмоционального всплеска, в отличие от весны. Летние пейзажи в основном созданы в безрадостную сумрачную погоду.

В 1972 году Ираида Соколова предприняла творческую поездку на Валдае, где создала несколько

картин – видов с высокого холма. На двух из них на первом плане изображена пасущаяся лошадь. Написанные почти с одной точки зрения, одна (*Изумрудное лето*) включает деревянный дом на среднем плане, который отсутствует в том же ландшафте во втором произведении (*На Валдае*). Написанные в один и тот же период на Валдае, близкие композиционно, как и картины импрессионистов,

они колористически совершенно отличаются.

Изумрудное лето (На Валдае) решено в цветовой гамме, указанной в названии. Бесконечна игра изумрудных тонов, оттенков, переходов. Бескрайний зеленый ландшафт оживляет лошадь на первом плане и маковка церквушки на дальнем. Спокойная размеренность русского пейзажа, его одухотворенная прозрачность, словно созданная акварелью, объясняется необычайной женственностью природы художницы, способной почувствовать и воссоздать эстетическую гармонию цветовой и ритмической композиции изумрудного пространства.

В картине *На Валдае* – иной цветовой строй, рожденный иным состоянием природы, иной погодой. Общая цветовая гамма – серебристо-голубоватая. Здесь концепцию цвета можно определить как

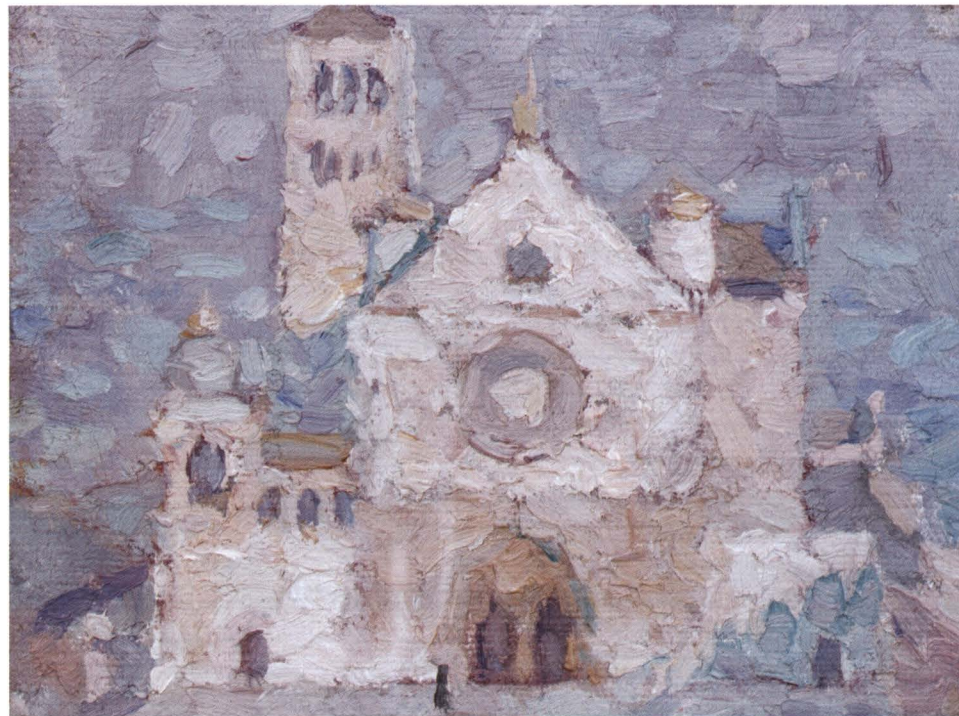
Старая мельница. 1984
Картон, масло. 50 x 80

Берново. «Берег милый для меня». 1970
Картон, масло. 50 x 70

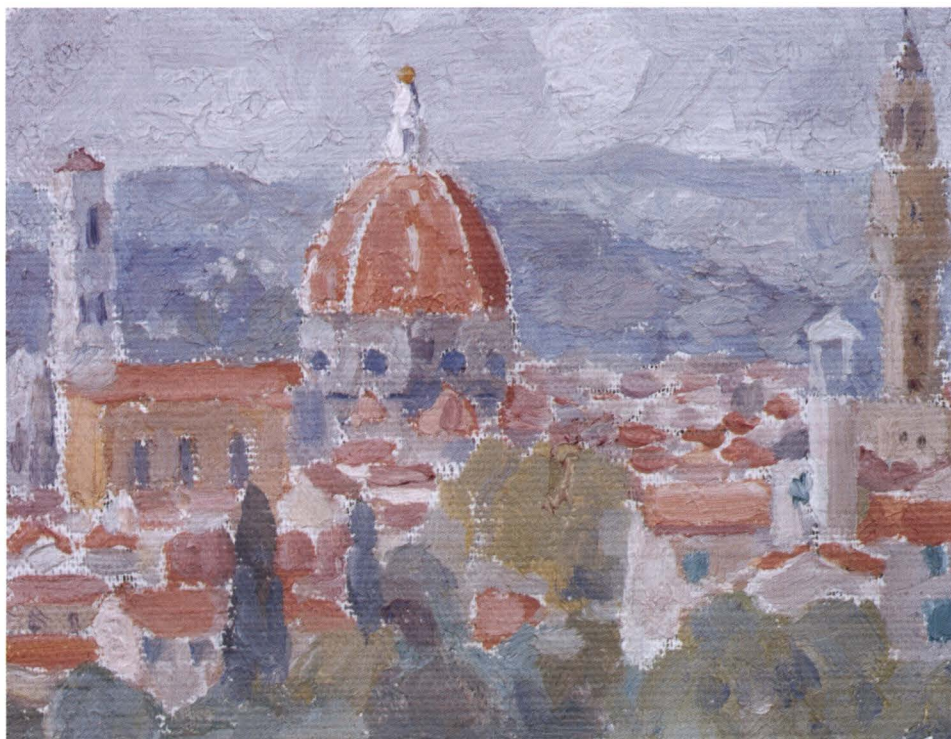

И.В. Соколова. 1975
Фотография

Италия. Город Ассизи. Этюд. 1975
Холст, масло. 15 x 20

Италия. Город Флоренция. Этюд. 1975
Холст, масло. 15 x 20

опирающееся на точно рассчитанные связи органическое созвучие спектрально близких цветов.

Одна из абсолютно пленэрных работ – *Старая мельница* (1984). Свежая, живая, написанная alla prima по непосредственному впечатлению, она наиболее точно выражает традиции в искусстве Ираиды Соколовой, – семейные

традиции, идущие от отца. Здесь живописец работает крупным энергичным мазком, подчеркивающим фактуру изображаемых объектов: зигзагообразным – в ряби водоема, продольным – бревна мельницы, изогнутым – в линии облаков. Сверху художница прошла легкими прикосновениями излюбленного лилового, придав этим оттенком пейзажу особое «соколовское» очарование.

Берново. «Берег милый для меня» создана на востоке Тверской области, близ села Берново, где в имении Вульфа, деда Анны Керн, происходили встречи поэта и его музы.

В 1975 году состоялась творческая поездка в Италию от Союза художников, проехали на автобусе от Милана до Рима. Посетили Венецию, Флоренцию, Падую. За год до этого Ираида Владимировна путешествовала по Чехословакии, поскольку, прежде чем попасть в Италию, нужно было побывать в социалистической стране. В на-

чале 1980-х состоялась поездка в Югославию, куда отправились художники из всех 16 республик.

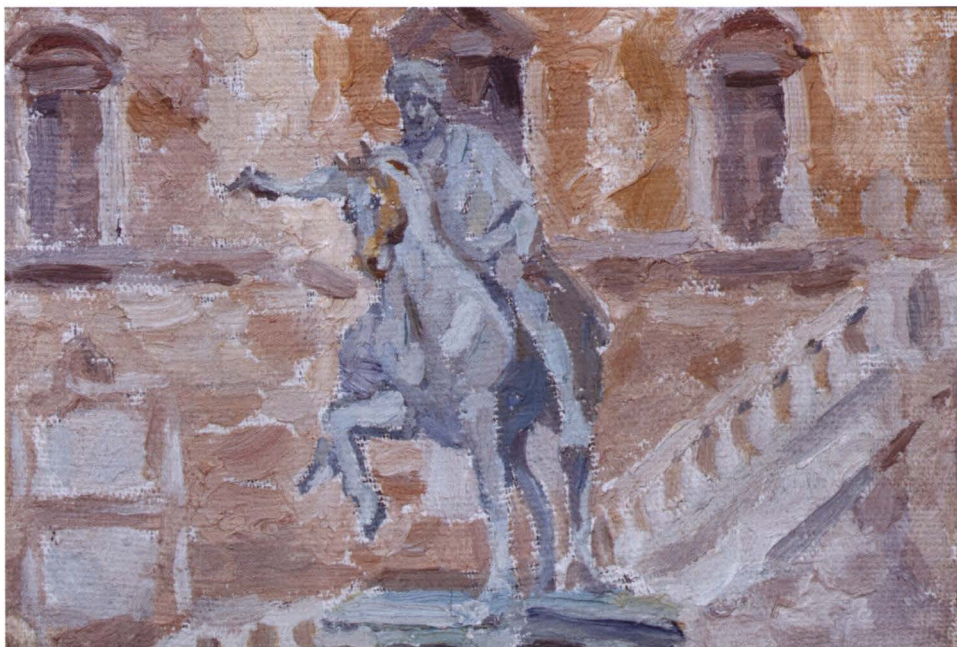
Италия – единственная страна, восхитившая Ираиду Соколову и вдохновившая на творчество. Ее потрясла великолепная культовая архитектура. Мощные тяжеловесные храмы, словно выросшие из земли, воздушные аркады, легкие силуэты башен, по стройности соперничающие с кипарисами и пирамидальными тополями, красные крыши с возвышающимся собором во Флоренции. Тяготение к монохромной манере исполнения отразилось в изображении флорентийской церкви Санта Мария.

Италия – страна непревзойденной пластики. Скульптурные композиции тоже заняли свое место в итальянских этюдах Ираиды Владимировны.

В следующем году Ираида Соколова отправилась во Францию, но после Италии впечатления были не столь остры. Здесь она создает лишь один этюд, где легкость, стремительность впечатления от собора Парижской Богоматери подчеркивается силуэтами вспорхнувших чаек на первом плане.

Безусловно, муза художника живет в среднерусской полосе. Вернувшись из путешествия, она с любовью пишет сельский домик на пригорке, натюрморт с полевыми цветами, бескрайние поля, окаймленные лесом. Поездка в Италию не повлияла на творческую манеру художницы. Она по-прежнему продолжает восхищаться прозрачной голубизной тверских водоемов в сиреневой туманной дымке.

Стоит заметить, что гармония с окружающим миром – основная черта творчества Ираиды Соколовой, без этого чувства она не может творить.

Италия. Город Рим. Этюд. 1975
Холст, масло. 15 x 20

Италия. Церковь Санта Мария (Флоренция). 1975
Холст, масло. 15 x 20

К осени

Взгрустнулось месяцу. В дымящихся цветах,
Мечтая, ангелы на мертвенных альтах
Играли, а в перстах и взмахах, и всхлип смычковый
Скользил, как блеклый плач, по сини лепестковой.

Малларме (Перевод С. Петрова)

Немного картин у Ираиды Соколовой посвящено минорному началу увядания природы либо погружению в сумрак ночи, но эти произведения с нотами элегической грусти являются неотъемлемой частью ее творчества. Вспоминается картина *Поздняя осень* со стогами льна, темными силуэтами возвышающимися над туман-

ной синевой вечернего поля. Их контуры напоминают скорбно согбенные фигуры монахов в широких одеяниях. Пантеистически одушевляя природу, художница передает грусть по ее дарам, заброшенным на полях.

К этой же элегической гамме чувств можно отнести и *Старую деревню* (1973), где под низкой кромкой тяжелого неба, словно сжатые кольцами леса, доживают свои дни старые избы. Преобла-

дает цвет бревенчатых домишек, выполосканных осенними дождями, у российских умельцев называемый «сталистым». Этим же цветом, но с примесью белил написаны деревья, окружающие поселок.

Минором увядания проникнут *Октябрь* (1975). Тяжелые массы облаков заволокли почти все небо, лишь кое-где просвечивают голубоватые проблески, как напоминание об ушедшем лете. Охристый

Хмурый день (Старая деревня). 1973

Картон, масло. 50 x 80

золотистый стог сена своей цветовой гаммой близок опушке далекого леса. Увядание, угасание природы рождает в душе печальное настроение. Но выглянувшее солнце осветило кусочек поляны перед лесом, и, словно надежда, блеснула мысль о цикличности природы, о ее возрождении после долгой зимы.

Смена времен года символизирует победу над умиранием природы, ибо смерть превращается лишь в сон.

Поздние сумерки (1980) пронизаны лирическим минором. Большую часть картинного пространства занимает уклон небольшого холма с остатками снега. За холмом примостились уже знакомые нам по предыдущим картинам избышки на фоне кромки дальнего леса. Лишь три звезды пробиваются сквозь сумеречную пелену. Первый план написан крупным мазком, иногда пастозным, кое-где просвечивает белый подмале-

вок. В этих немного печальных картинах чувствуется лирическая живопись.

Картина *Тишина* (1999) рассчитана на безмолвное созерцание, на погружение в состояние, символом которого становится

Октябрь. 1975

Холст, масло. 50 x 80

Поздняя осень. 1971

Холст, масло. 50 x 70

Тишина. 1999
Холст, масло. 100 x 140

Поздние сумерки. 1980
Холст, масло. 60 x 90

живописное полотно. Произведение настолько целостно по замыслу и исполнению, что превращается в знак, а знаковость всегда исключает многословие. Отсюда и название картины, пронизанной определенным космизмом, на которой изображен табун лошадей на фоне звездного неба. Огромные звезды, прозрачная сиреневая дымка сумерек – во всем звучит гармония с природой. Эта картина-видение, внушительных размеров, одна из поздних работ художницы, созданная в преддверии семидесятилетнего юбилея, – озарение, прозрение, она словно соткана из воздуха. В ритмичном чередовании фигур пасущихся лошадей художница уловила состояние вневременной красоты, покоя, почувствовала вечное единство природы и космоса.

По состоянию растворенной во времени созерцательности картина

близка *Кострам* Остроумовой-Лебедевой. Та же глубина покоя звездного неба, соизмеряемая природной гармонией, ощущение одухотворенности, тайны, миража.

В одиночестве художником порой овладевают некие таинственные состояния, особенно в тех точках земного пространства, где память обостряется в тишине, следит и следует за непрерывностью времени. Все реальное, земное готово оставить призрачную природу. Здесь нет ничего неизбежного, устойчивого, постоянного, определенного.

Ощущая творения инобытия, природа искусства Ираиды Соколовой существует как индивидуализированная символизация состояний внутреннего мира художника-творца. Она ищет гармонию и вне, и внутри себя.

Осень. 1979

Холст, масло. 80 x 100

Начало осени. 1969

Холст на картоне, масло. 50 x 70

Времена и судьбы

Ираида Соколова родилась 23 февраля 1930 года в Москве в семье художника Владимира Петровича Соколова. Отец в свое время учился в художественном училище в Тамбове, затем окончил ВХУТЕМАС. Его профессорами были Александр Васильевич Шевченко, Владимир Андреевич Фаворский, Дмитрий Анфимович Щер-

Холодный май. 1970
Холст, масло. 50 x 80

биновский, однокурсниками – знаменитые Кукрыниксы и Николай Ромадин.

В раннем детстве Ира с отцом начала посещать музеи, успела побывать до войны в Музее нового западного искусства, который располагался на Пречистенке в здании нынешней Академии художеств. Маленькая Ира запомнила Клода Моне и Константа Труайона. После ликвидации музея в 1948 году коллекцию распределили между Эр-

митажем и Музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

Владимир Петрович частенько брал дочку на этюды. В пять лет подарил ей маленький этюдник, которым она пользуется до сих пор.

Когда Ире было 6–7 лет, отец отводил ее на весь день рисовать чучела животных в Зоологический музей на Моховой улице (сейчас его коллекция переместилась в Дарвиновский музей). Вечером приезжал

Владимир Петрович, проверял рисунки и даже палитру.

Еще до войны Ира занималась в художественной студии Г.В. Лабунской на улице Горького, переулок Садовских. Центральный дом художественного воспитания детей находился в помещении нынешнего московского Театра юного зрителя. На верхних этажах располагалась студия, Ира занималась непосредственно у художницы Надежды Федоровны Левчак.

В 1934 году была открыта Международная выставка детского рисунка.

В ней приняли участие 15 стран и все республики СССР. Фонд детского рисунка ЦДХВД, по признанию Г.В. Лабунской, к концу этого года составил 200 000 ри-

сунков. Масштаб выставки свидетельствовал о широких культурных связях, существовавших, оказывается, в то время между ЦДХВД и родственными организациями всех крупнейших стран мира. Осуществить грандиозный замысел на уровне международного культурного события, показав выставку в Музее изобразительных искусств, удалось благодаря тому, что детский рисунок рассматривался с точки зрения его художественного значения.

Выставка имела широкую рекламу: радио, пресса, крупнейшие художественные журналы, афиша выставки, каталог, книга-альбом *Искусство детей*. К организации выставки, к ее анализу в прессе были привлечены выдающиеся деятели искусства: А. Бакушинский,

Таеж. 1978

Холст, масло. 86 x 119

А. Эфрос, В. Фаворский, Г. Лабунская и другие.

Работа выставки завершилась ее обсуждением в Союзе художников СССР, в результате которого было принято решение об открытии Музея детского творчества на основе созданного в ЦДХВД фонда детского рисунка. За создание музея высказались Д. Штеренберг, В. Татлин, И. Фрих-Хар, В. Фаворский. В книге отзывов сохранились впечатления О. Мандельштама и многих других выдающихся деятелей искусства.

По замыслу Г. Лабунской Музей детского творчества должен был стать центром творческого общения художников-педагогов,

детей и родителей, художественного роста учителей. Но музею не было суждено состояться. Началась война.

Весеннее окно (Сон-трава). 1973

Картон, масло. 60 x 50

Из студии перед самой войной забрали все рисунки и акварели на выставку в США. Безусловно, это была одна из лучших студий Москвы того времени.

Ираиду во время войны увезли на два месяца на родину отца

в Тамбов. У Владимира Петровича как у художника с высшим образованием была броня от армии. Но осенью 41-го он сказал: «Я должен быть в Москве». Вернулись из эвакуации в октябре, накануне рокового 16-го, когда

немцы вплотную подошли к Москве. В городе была паника. Отца тут же пригласили на Кузнецкий, 20. Там, где сейчас выставочный зал, в то время были мастерские «Окна ТАСС», где работали Кукрыниксы, Борис Ефимов и много других московских художников. В том числе отец и мама Иры. Работа художников-плакатистов была очень важна в годы войны, их отзывали с фронта, потому что стране нужна была патриотическая наглядная агитация, поднимавшая боевой дух и укреплявшая веру в победу.

Возвратились из эвакуации в Москву, где из квартиры за время их отсутствия выкрали все рабо-

ты Владимира Петровича и чуть не заняли их жилплощадь. Исчезла вся коллекция его картин: пейзажи, дивные мамин портреты – Владимир Петрович Соколов был замечательный портретист. Он не мог смириться с этим ударом. В 1951-м его не стало.

Мама Зинаида Николаевна по возвращении из эвакуации сначала преподавала в детской студии в Сокольниках, где маленькие москвичи, в том числе и ее дочь, шили кисеты-матрешки, набивали их махоркой и отправляли солдатам на фронт.

Мама пережила отца на полвека и ушла из жизни в 2001 году, в возрасте 95 лет.

Последний снег. 1972

Картон, масло. 50 x 70

В 1941 была лютая зима, и Ира ходила к подруге Танечке Плигиной (впоследствии Татьяне Толстой – известному иллюстратору), где, сидя у печурки-временки в шубах, они рисовали друг друга. Девочки до войны вместе учились в студии Лабунской. В 1941–1942 годах школы не работали, и подруги усиленно занимались рисованием.

Необычная школа

В 1944 году Ира Соколова поступает в Московскую среднюю художественную школу, к тому времени только вернувшуюся из эвакуации. Там были очень интересные педагоги: Василий Васильевич Почеталов — друг отца, они вместе учились во ВХУТЕМАСе, Михаил Владимирович Добросердов, Михаил Арсентьевич Мото-

рин. Но не менее интересными были и ученики. В Ирином классе учились Мария Чегодаева, Игорь Пчельников, Ира Лаврова, Гриша Дервиз, Владимир Смирин, Миша Канаян, братья Мухины, Толя Иткин — в будущем замечательный график.

Во время войны бомба попала в Лаврушинский переулок в самый центр здания художественной школы, только построенной перед войной. Поэтому МСХШ

по возвращении из эвакуации поместили на 1-ю Мещанскую в Капельский переулок, в помещение обычной школы. Здание в Лаврушинском восстановили в 1948–1949 годах, когда Ира заканчивала последний, 11 класс. Обучение продолжилось вновь напротив Третьяковки, и Ираида помнит, как весной на переменах частенько бегала к Врубелю и Борисову-Мусатову, а потом мчалась обратно на урок.

Август. 1973

Холст, масло. 50 x 80

Апрельский вечер. 1980

Холст, масло. 60 x 80

Зазеленело. 1975

Картон, масло. 50 x 70

Первая школьная практика была в 1944 году под Загорском, немцы уже отступили далеко от Москвы. Сохранился этюд маслом, который уже можно назвать профессиональным.

Затем начались практики в Бёхово на Оке. Детей поселили в деревенской школе, в одном классе девочки, в другом — мальчишки, в физкультурном зале они занимались спортом. Ребята были интересные. Мечтали вечерами о будущем, фантазировали. Олег Савастюк (впоследствии академик) был капитаном волейбольной команды.

Снег сошел. 1971

Картон, масло. 50 x 80

После Бёхово были две практики в Поленово, там Ира ходила одна в дремучие леса на этюды. В Поленове днем работали, а вечерами бегали к Дому отдыха Большого театра. Там стояли двухэтажные деревянные дома, где со второго этажа из открытого окна звучала музыка в исполнении Ирины Козолуповой – преподавателя Московской консерватории, а внизу Раиса Стрючкова и Александр Лапаури на траве под фонарем среди зелени репетировали будущие балетные постановки. Это зрелище поражало начинающих художников своей красотой. Они не могли оторваться, часами напролет наблюдая завораживающий танец.

По выходным к школьникам приезжали родители. Ребята ходили встречать их к пристани – это была целая церемония. Устраивали их ночевать в деревне, однажды им пришлось провести ночь на сеновале. Наутро родителей сажали на пароход, отправлявшийся до Серпухова.

Отец с детства прививал Ире любовь к природе, которую сам очень любил.

В одном классе с Иррой училась Маша Чегодаева, в будущем известнейший искусствовед. Ираида Владимировна вспоминает, как она отличалась на уроках литературы. Никто ничего не выучил, мальчишки кричат: «Машка, выручай!» Она встает и весь урок, 45 минут, читает наизусть всего *Евгения Онегина*. Звонок звенит. Двоек нет. Маша получает пятерку благодаря своей феноменальной памяти. Все одноклассники довольны.

Незабываемы школьные годы. Класс был очень дружный, и даже на выставку, посвященную юбилею художницы, пришло большинство ее одноклассников.

Студенческая юность

Воспоминания художницы – это наша история. Судьба свела Ираиду Соколову с выдающимися деятелями изобразительного искусства, ныне ставшими классиками.

В 1950 году Ираида поступает в Московский государственный

художественный институт имени Сурикова. В том году был огромный конкурс – семь человек на место. Абитуриенты резко контрастировали: половина фронтовиков в военных гимнастерках, половина – неоперившиеся шко-

ляры. Выпускникам школы фронтовики казались уже немолодыми людьми. Да такими они и были, в среднем тридцатилетними.

Отец на экзамен натягивал дочери холст и произнес заповедь: «Запомни, ты не должна отвле-

Яблоня зацвела. 1975
Холст, масло. 50 x 70

Эпод с сороками. 1974
Картон, масло. 40 x 50

каться, только натура и твой холст. И больше ничего». Сначала на экзамене по живописи была обнаженная натура, писали три дня. В последний день кто-то положил Ире руку на плечо и сказал: «Молодец». Она обернулась и обомлела. Это был Андрей Дмитриевич Чегодаев – преподаватель истории мирового искусства. У Иры было ощущение, будто Господь ее благословил. Забегая вперед, стоит сказать, что их курсу повезло – историю русского искусства читал М.В. Алпатов.

Потом сдавали рисунок и композицию. Когда подошли к спискам поступивших, Ира, волнуясь, увидела свою фамилию. Льва Тюленева, одноклассника, будущего монументалиста, там не оказалось, и он ушел в армию. Тогда много талантливых ребят попало в армию, поскольку приоритет

← Холодная весна. 1975
Картон, темпера. 80 x 100

при поступлении отдавался фронтовикам.

Руководителем мастерской в Суриковском институте был Д.К. Мочальский. На первом курсе преподавали Павел Васильевич Мальков и Петр Дмитриевич Покаржев-

ский, проводившие со студентами долгие часы после уроков рисунка. Бывало, уже закончатся занятия, а они все рассказывали и рассказывали о своей юности, об изобразительном искусстве. Удивительные были люди, не жалею-

щие своего времени для студентов. Геннадий Георгиевич Королев вел живопись.

В Суриковском началась взрослая жизнь. Там Ираида познакомилась со своим будущим мужем — однокурсником Ростиславом Га-

Май. 1983

Холст, масло. 100 x 140

Мочальским приехали впервые в июле 1954 года, вслед за первыми переселенцами, попав в зерносовхоз «Целинный» Кокчетавской области, Рузаевского района. Студенты-суриковцы, как и весь советский народ, воспринимали целину как фронт, как «передовую большой битвы за хлеб».

Пока строился совхоз, раскинувшись на берегу извилистой степной реки Ишим, целинники жили в палатках. Такая жизнь «на виду» давала возможность постоянно наблюдать «первопроходцев» в самых различных ситуациях, что было особенно важно для художников.

Образ целины настолько захватил Д. Мочальского, что он со студентами стал регулярно выезжать туда для работы (следующая поездка была летом 1955 года). Начинающие художники останавливались в совхозе «Целинный» и оттуда ездили в соседние совхозы и на полевые станы трактористов; жители «Целинного» считали их «старожилами». Студенты сдружились со многими целинниками.

Все изменения, произошедшие там за несколько лет, отражены в этюдах и картинах суриковцев. Первый палаточный поселок был похож на раскинувшийся в степи табор. В жаркие летние дни люди в основном жили на улице, спустя некоторое время художники рисовали уже последнюю палатку, окруженную со всех сторон домами.

Два года студентов отправляли на целину. Особенно много этюдов и рисунков привезла Ираида Соколова из первой поездки, поразившей ее новизной увиденного, в частности рисунки и этюды, послужившие основой для диплома *Новоселы*.

лицким. Он был фронтовик, староста курса. В конце первого курса они поженились.

В 1950-е годы активно пропагандировалась тема освоения целинных земель. На целину в Казахстан студенты с профессором

Студенты спешили заполнять альбомы целинными рисунками. Надо было успеть зарисовать многое из того, что изменялось в быстром темпе. Этюды суриковцев, как кадры кинохроники, спешат запечатлеть все изменения: сначала еще совсем пустые берега Ишима, затем стоянка геологов, потом раскинувшиеся целым городом студенческие палатки.

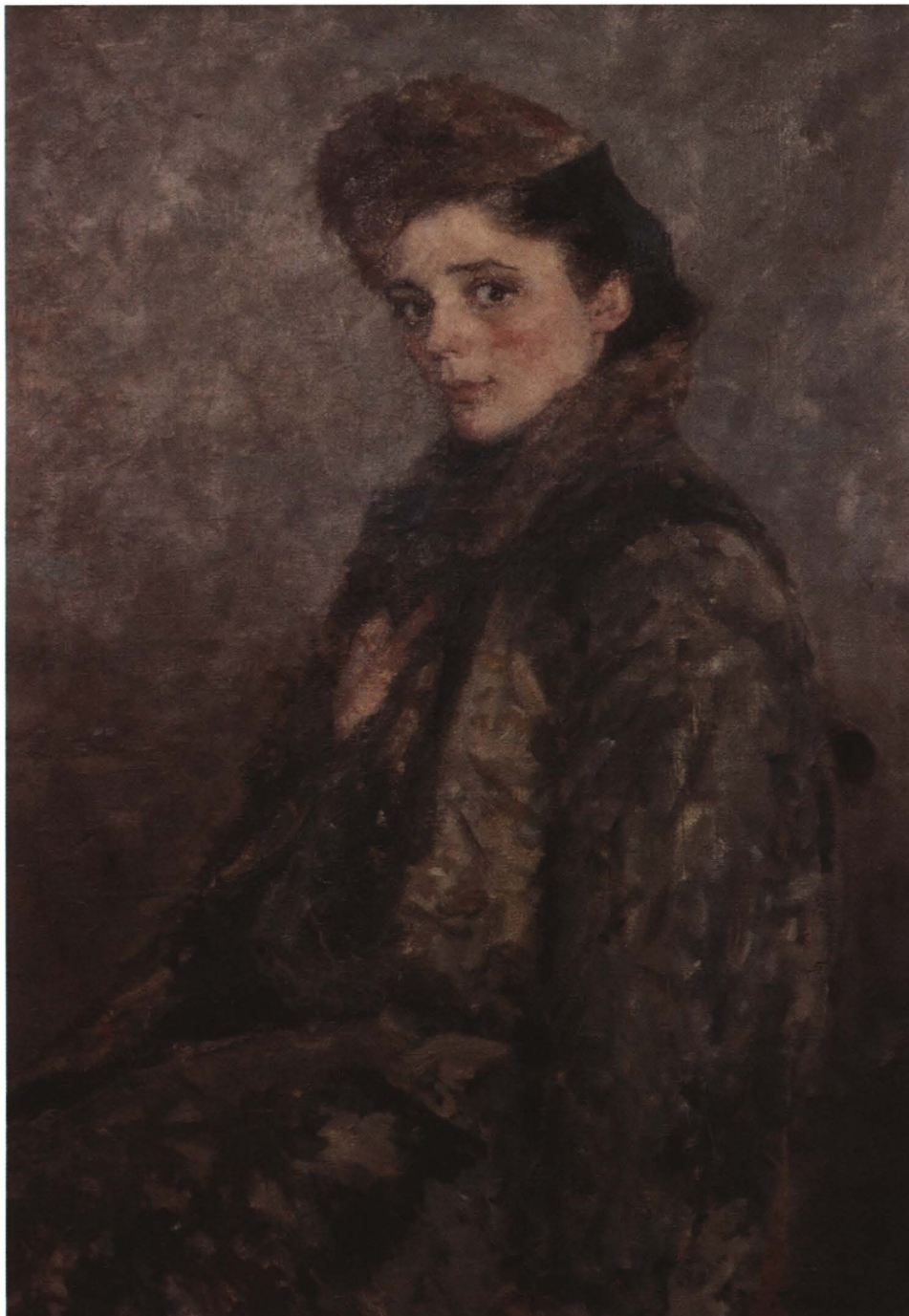
С каждой новой поездкой в Казахстан накапливался этюдный материал.

«Важно суметь в самом обычном увидеть смысл и красоту, — говорил своим ученикам Дмитрий Константинович Мочальский, — суметь... пластично раскрыть образы людей. Композиция же картины должна быть настолько естественной, чтобы не ощущалась ее «сочиненность»».

Еще студенткой с 1954 года Ира начала участвовать в выставках.

В 1956 году Ираида Соколова успешно защитилась дипломной работой *Новоселы*. На защите «благословлял» искусствовед М.П. Сокольников. *Новоселы* экспонировались в Академии художеств, репродуцировались в журнале *Огонек*.

Галицкие

На все студенческие практики Ираида ездила со своим мужем Ростиславом Галицким. Родом он был из Ростова Великого. До войны поступил в Ярославское художественное училище, потом ушел в армию, оттуда сразу на фронт. Попал в плен, спасли его французские партизаны. Переправили в Бельгию. Там Ростислав попал в город Льеж, где собирал русских солдат, так же, как и он, бежавших из концлагерей.

Его мама, Елена Васильевна Галицкая, в Ростове Великом ждала его с 1945-го, а он демобилизовался в 1948 – через три года после окончания войны. О судьбе сына она ничего не знала – из Бельгии писать было нельзя. В 1945 году глухонемой ей дал понять, что сын жив. Однажды Елена Васильевна стояла у колонки на Окружной улице и вдруг увидела сына, от избытка чувств она потеряла сознание. По возвращении Ростислав Галицкий с отличием заканчивает Ярославское художественное училище в 1950 году и размышляет, где продолжить обучение: в Ленинграде или в Москве. Чаша весов склоняется все же в сторону Москвы.

Ростислав Галицкий создал портрет своей жены (*И.В. Соколова*), где пленэрность сочетается с тонким

Р.Н. Галицкий
И.В. Соколова. 1956
Холст, масло. 90 x 60

Куст сирени. 1956
Холст, масло. 80 x 60

Последний снег. 1973
Холст, масло. 50 x 70

Майский день. 1976
Холст, масло. 50 x 70

психологизмом, где прекрасно передана красота и очарование молодой женщины с серьезным и умным взглядом огромных карих глаз.

По окончании института молодая семья Галицких-Соколовых по распределению попадает в распоряжение Ярославского союза художников и переезжает в Ростов Великий, где они прожили три года.

Мама Ростислава Галицкого родилась в доме в Лаврушинском переулке напротив Третьяковской галереи, в то время там стояли деревянные дома. В 1916 году Галицкие построили дом в Ростове Великом. Чтобы сохранить родовое гнездо в Ростове, Елена Васильевна начала преподавать рисование в школе. Окружная, 27 — таков адрес сохранившегося до наших дней старинного дома Галицких в Ростове Великом. В 1930–1970-х годах этот дом был своеобразным культурным и художественным центром города. Его хозяйка, выпускница московского

Строгановского училища Елена Васильевна Галицкая (1892–1977), всю жизнь посвятила преподаванию рисования в средней школе № 1 города Ростова, не оставляя творческой работы художника-керамиста и оформителя. Ростислав Галицкий закончил в этой школе 10 классов с отличием, а его мама – преподаватель рисования – была очень уважаемым в Ростове человеком.

Под гостеприимным кровом дома на Окружной собиралась местная и приезжая творческая интеллигенция – историки, краеведы и, главным образом, художники. По воспоминаниям совре-

менников, в стенах этого дома все дышало атмосферой искусства.

Произведения Ростислава Николаевича Галицкого (1920–1979), известного живописца, хранятся в Государственной Третьяковской галерее и во многих музеях России, он был почетным гражданином Ростова, его работы находятся в постоянной экспозиции местного музея. Первые свои шаги в искусстве Галицкий сделал в родном городе под руководством матери. В его творческом становлении на раннем этапе большую роль сыграло общение с московским художником С.А. Баулиным (1904–1976), находящимся в Ростове в ссылке, а также

с жившим в 1937–1940 годах в доме Галицких другим политическим ссыльным – выдающимся историком искусства и художественным критиком А.М. Эфросом (1888–1954).

Широкую известность и признание Ростислав Галицкий получил уже в годы учебы в Московском государственном художественном институте имени В.И. Сурикова своими работами, отображавшими труд и быт целинников.

В 1962 году у Ираиды Соколовой и Ростислава Галицкого родилась дочь. Семья получила небольшую

Верба распускается. 1989

Холст, масло. 50 x 66

Сады цветут. 1980
Холст, масло. 50 x 80

Луговые колокольчики. 1975

Холст, масло. 50 x 70

Первая зелень. 1975

Картон, масло. 50 x 80

мастерскую в Измайлово в Москве. С 1968 года Ираида с дочерью начала ездить на Академическую дачу художников имени И.Е. Репина под Вышним Волочком. Позже дочь окончила МГУ, работала в Третьяковской галерее в отделе скульптуры.

Последние месяцы жизни Ростислава Галицкого прошли в Ростове.

В Ростовский художественный музей Ираида Владимировна передала в дар пятнадцать работ мужа и десять своих полотен.

С конца 1960-х она посвятила жизнь Тверской земле. Несмотря

на многочисленные путешествия, именно эта земля дарит ей вдохновение.

Голубые овсы. 1973

Холст, масло. 60 x 80

Отец В.П. Соколов. 1937
Фотография

Дочь Марина Галицкая (1962–1992). 1987
Фотография

**Выпуск 1956 года МГХИ
имени В.И. Сурикова. 1956**
Фотография

Мать З.Н. Соколова. 1922
Фотография

Справа вверху:
Студенческий бал в Кремле. 1957
Фотография

Справа в центре:
Персональная выставка в ЦДРИ. 1998
Фотография

Справа внизу:
Италия. Город Ассизи. 1975
Фотография

На эпюдах в Тарусе. 1960
Фотография

Ираида Владимировна, Вы просто великолепный колорист-живописец, и, при всей натурности, большая выдумщица. Я думаю, поэтому Ваши работы интересно смотреть и они очень своеобразны и самобытны. Спасибо!

Художник Марченко (Марчелло)
г. Москва 15 ноября 2003 года

«Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор
подметит,
А то, что в этих красках светит:
Любовь и радость бытия».

Это и о Ваших картинах природы писал Иван Бунин. Ваши картины – поэзия и музыка! Доброго здоровья Вам и творческих озарений на долгие годы.

10/XI – 2003 года. З. Яковлева

Ираида Владимировна!

Мы первый раз на Вашей выставке и очень рады, что окунулись в атмосферу теплоты, нежности и спокойствия, которые излучают Ваши картины. Благодарим Вас за это. И дальше дарите людям радость!

Студентки Московского авиационного института.

15 ноября 2003 года

Уважаемая Ираида Владимировна, я вовсе не крупный специалист по живописи, но мне чрезвычайно понравились ваши картины. Ваше авторство узнается сразу, ваши пейзажи как бы подернуты нежным

Река Мста в апреле. 1972
Картон, масло. 50 x 70

флером, они таинственны и немного печальны. Все ваши снежные, бесснежные и малоснежные отображения природы навевают легкую грусть и легкую улыбку – все в дымке, все преходяще, но от этого не менее прекрасно. Спасибо вам, будьте здоровы...

С почтением – Светлана Аверина
8 ноября 2003 года

Милая Ираида Владимировна! Представленная на этой выставке «ипостась» неповторимо-русской женской души близка сердцу своей музыкальностью – тонкой, жемчужно-перламутрово-переливчатой, как *Песня Леля*, как музыка Чайковского. Но это не просто

«грезы» или «видения»... В «невесомости» фактуры, в тончайших цветовых нюансах – реальный земной мир, похожий на есенинское виденье Руси. У Вас есть почти спиритическое, космическое – в Вашей лирике. Такой «космически-земной мистерией» предстает, например, полотно *Тишина*.

Сердечное спасибо за встречу с Вашим искусством!

15.XI.2003. Союз российских писателей. Москва

Основные даты жизни и творчества

И.В. Соколовой

23 февраля

1930 Родилась в Москве в семье художника В.П. Соколова.

1944–1950 Училась в Московской средней художественной школе при Институте имени В.И. Сурикова Академии художеств СССР.

1950–1956 Обучалась в МГХИ имени В.И. Сурикова (мастерская Д.К. Мочальского).

1954 Преддипломная практика в Казахстане. Целинные земли. Профессор Д.К. Мочальский.

С 1954 Участник выставок (московских, республиканских, международных) – групповых и персональных.

С 1960 Член Московского отделения Союза художников.

1974 Поездка в Чехословакию от Союза художников.

1975 Творческая поездка в Италию.

1977 Поездка во Францию от Союза художников.

1980-е Выставка женщин-художниц СССР.

1982 Поездка в Югославию от Союза художников.

1990 Диплом Правления МОСХа за лучшие работы года.

1998 Персональная выставка в ЦДРИ.

2000 Получила звание «Заслуженный художник России».

2003 Участница групповой выставки совместно с Н. Любимовой и Т. Осокиной.

2005 Участница выставки, приуроченной к 60-летию со Дня Победы.

Совместно Р.Н. Галицким и Ю.А. Волковым.

2009 Персональная выставка, приуроченная к 80-летию художницы.

2010 Участница выставки, приуроченной к 65-летию со Дня Победы. Кузнецкий мост, 11.

И.В. Соколова в течение нескольких лет являлась членом Экспертного совета СХ РСФСР, членом худсовета.

Работы художницы хранятся во многих музеях и частных собраниях в России и за рубежом. В частности:

Государственной Третьяковской галерее, Брянской картинной галерее, Красноярской картинной галерее, Абаканской картинной галерее, Ставропольской картинной галерее, Краснодарской картинной галерее, Калининградской картинной галерее, Барнаульской картинной галерее, Картинной галерее города Измаила Одесской области, Владимиро-Суздальском музее-заповеднике, Государственном музее-заповеднике «Ростовский кремль», Павловском музее, Алтайском крае, Целиноградском музее изобразительного искусства, Чувашском государственном художественном музее, Картинной галерее города Новомичуринска, Картинной галерее совхоза «Пролетарий» города Вышний Волочек, Государственной республиканской детской библиотеке, Московском бизнес-банке, Всесоюзном кардиологическом центре АН, Гостелерадио, Детском фонде имени Ленина, также ее работы хранятся в Нижнем Новгороде и Германии.

Содержание

4	Творчество. Времена года	32	Студенческая юность
6	Весна	36	Галицкие
16	Лето	46	Из книг отзывов
20	К осени	47	Основные даты
24	Времена и судьбы		жизни и творчества
28	Необычная школа		И.В. Соколовой

Указатель произведений И.В. Соколовой

- Август. 1973 – 28
Апрель. 1974 – 14
Апрельский вечер. 1980 – 29
Апрельский туман. 1975 – 14
Берново. «Берег милый для меня». 1970 – 17
В марте. 1970 – 13
Верба распускается. 1989 – 39
Верба распустилась. 1970 – 7
Весеннее окно (Сон-трава). 1973 – 26
Весенний дождь. 1961 – 8
Весна. 1985 – 11
Голубой апрель. 1978 – 13
Голубой день. 1976 – 15
Голубые овсы. 1973 – 42–43
Зазеленело. 1975 – 29
Изумрудное лето (На Валдае). 1972 – 16
Италия. Город Ассизи. Эюд. 1975 – 18
Италия. Город Рим. Эюд. 1975 – 19
Италия. Город Флоренция. Эюд. 1975 – 18
Италия. Церковь Санта Мария (Флоренция). 1975 – 19
Конец зимы. 1973 – 5
Куст сирени. 1956 – 37
Луговые колокольчики. 1975 – 42
Май. 1983 – 34–35
Майский день. 1976 – 38
Март. 1976 – 4
Мартовское солнце. 1978 – 10
Над Окой. 1961 – 9
Начало осени. 1969 – 23
Октябрь. 1975 – 21
Ольховые сережки. 1983 – 6
Осень. 1979 – 23
Первая зелень. 1975 – 42
Поздние сумерки. 1980 – 22
Поздняя осень. 1971 – 21
Последний снег. 1972 – 27
Последний снег. 1973 – 38
Река Мста в апреле. 1972 – 46
Сады цветут. 1980 – 40–41
Снег сошел. 1971 – 30–31
Старая мельница. 1984 – 17
Таёт. 1978 – 25
Тишина. 1999 – 22
Хмурый день (Старая деревня). 1973 – 20
Холодная весна. 1975 – 32
Холодный май. 1970 – 24
Эюд с сороками. 1974 – 33
Яблоня в цвету. 1975 – 12
Яблоня зацвела. 1975 – 33
Выпуск 1956 года МГХИ имени В.И. Сурикова. 1956. Фотография – 44
Дочь Марина Галицкая (1962–1992). 1987. Фотография – 44
И.В. Соколова. 1980. Фотография – 5
И.В. Соколова. 1975. Фотография – 18
Италия. Город Ассизи. 1975. Фотография – 45
Мать З.Н. Соколова. 1922. Фотография – 45
На этюдах в Тарусе. 1960. Фотография – 45
Отец В.П. Соколов. 1937. Фотография – 44
Персональная выставка в ЦДРИ. 1998. Фотография – 45
Студенческий бал в Кремле. 1957. Фотография – 45
Р.Н. Галицкий
И.В. Соколова. 1956 – 36

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Мастера живописи

- Айвазовский
- Айец
- Алексеев Ф.
- Альма-Тадема
- Арсенюк
- Афонина
- Батони
- Белороссовы-Малеевы
- Белюкин Д.
- Бёклин
- Бёрн-Джонс
- Бернадский
- Богаевский
- Богданов-Бельский
- Боголюбов
- Больдини
- Боровиковский
- Босх
- Боттичелли
- Брюллов
- Бугро
- Буше
- Ван Гог
- Ван Дейк
- Васильев Ф.
- Васнецов А.
- Васнецов В.
- Веласкес
- Венецианов
- Верещагин В.
- Верещагин П.
- Вермер
- Виноградов
- Волков
- Врубель
- Вьюар
- Гавриляченко
- Герасимов
- Глазунов И.И.
- Глазунов И.С.
- Гоген
- Гойя
- Горбатов
- Грёз
- Григораш
- Гринёв
- Давид
- Дали
- Данилевский
- Дега
- Делакура
- Демаков
- Джотто
- Дмитриевский
- Добужинский
- Доре
- Дуччо
- Евтушенко
- Жером
- Жилинский
- Жуковский С.
- Заряно
- Зверьков
- Иванов А.
- Каменев
- Караваджо
- Кауфман
- Кипренский
- Киселев
- Клевер
- Климт
- Клодт М.
- Кожин
- Копылов
- Корбаков
- Корзухин
- Коркодым
- Корнеев
- Коро
- Косов
- Крамской
- Кривоногов
- Крыжицкий
- Крымов
- Кузнецов Б.
- Куинджи
- Куликов И.
- Курбе
- Кустодиев
- Ланин
- Лапин
- Ле Брен
- Левенцев
- Левитан
- Левицкий
- Лейтон
- Леонардо да Винчи
- Лимбург
- Лиотар
- Лоррен
- Лукьянов
- Малеев
- Макаров
- Максимов
- Маланенков
- Мане
- Машков И.Г.
- Менгс
- Мещерский
- Микеланджело
- Мирошник
- Модильяни
- Моне
- Моризо
- Мочальский
- Мурильо
- Мухин
- Неврев
- Неменский
- Нестеров
- Никонов
- Новиков
- Ольшанский
- Орлов
- Орловский В.А.
- Орловский В.Д.
- Осипова, Федоров В.
- Павлова, Самсонов В.
- Переяславец М.
- Перов
- Писсарро
- Покидышев
- Поленов
- Поленова Е.
- Поликарпов
- Полотно
- Похитонов
- Присекин Н.
- Путнин
- Радоман
- Рафаэль
- Ревелиоти
- Рембрандт
- Ремнёв
- Ренуар
- Репин
- Рерих
- Роза
- Ромашко
- Россетти
- Рубенс
- Рылов
- Рябушкин
- Саврасов
- Самокиш
- Самсонов А.
- Сапунов
- Сверчков
- Сегантини
- Сезанн
- Секрет
- Семирадский
- Серов
- Сибирский В.
- Сислей
- Смирнов
- Соколова
- Соломаткин
- Соломин Н.
- Сорокин
- Степанов
- Стожаров
- Страхов
- Стронский
- Суриков
- Телегин
- Тимм
- Тициан
- Ткачевы
- Толстой Ф.
- Тропинин
- Тулуз-Лотрек
- Уистлер
- Уотерхауз
- Утамаро
- Федоров А.
- Федотов
- Фрагонар
- Фридрих
- Фурманков
- Хант
- Харунобу
- Хасьянова
- Хиросигэ
- Хокусай
- Хьюз
- Церетели
- Чайников
- Чернецовы
- Чёрный
- Шаньков
- Шарден
- Шассерио
- Шилов А.А.
- Шишкин
- Шпицвег
- Штейн
- Штук
- Штырно
- Эль Греко
- Энгр
- Юон
- Ярошенко

ISBN 978-5-7793-2144-0

9 785779 321440